

Микки Доуни привык скрываться. В течение более 10 лет он скрывал свои истинные намерения и прятался, используя для этого подложные паспорта, водительские удостоверения, множество средств и способов изменить внешность так, чтобы и мать родная не узнала его. Но ему никогда не приходило в голову, что придется скрываться от своего бывшего работодателя — Дядюшки Сэма. По иронии судьбы самое удачное дело за всю его карьеру профессионального тайного агента федеральных правоохранительных органов обернулось для него необходимостью постоянно оглядываться, поскольку его начали преследовать коррумпированные чиновники федеральных правоохранительных органов.

Операция «Лэзернек» должна была стать самым значительным делом Доуни, поскольку планировалось одурачить коммунистическое правительство Вьетнама на 70 млн. долл. в сделке по оружию. Попутно предстояло вывести на чистую воду нескольких человек, подозреваемых в нарушении закона: одного давнего подрядчика Центрального разведывательного управления США, бывшего оперативного работника Специальной авиадесантной службы Великобритании, трех воевавших во Вьетнаме ветеранов Корпуса морской пехоты США, отставного полковника из службы тыла сухопутных войск США и бывшего американского конгрессмена. Однако все эти люди и поныне остаются на свободе и, наверное, наслаждаются добытыми ценой предательства благами жизни, по-прежнему занимаясь нелегальной торговлей оружием.

В 1990 году, когда Доуни и его руководитель, старший специальный агент Фрэнк Калиендо, были уже готовы завершить свою операцию, это важнейшее расследование было саботировано по чьей-то указке в Таможенном управлении и Отделе контроля за иностранным имуществом Министерства финансов США. Очевидно операция «Лэзернек» затронула обнаженные нервы в гнойной ране политической интриги.

Предлагаем заключительную часть повествования о судьбе Микки Доуни ([см. «Солдат удачи», 5](#)).

Даже после того, как «плохие парни» в Соединенных Штатах заподозрили, что попали в поле зрения проводимого Таможенным управлением США тайного расследования, они не поняли, что их подставил Доуни. Заговорщики продолжали звонить ему, желая заручиться его помощью в контрабандном вывозе из Вьетнама на 16 судах груза оружия

и военной техники: танков, пусковых установок противотанковых управляемых ракет, минометов, гаубиц, вертолетов, реактивных истребителей, двигателей и других запчастей, а также сотен тысяч пулеметов и автоматов американского производства и десятков миллионов единиц боеприпасов. Чтобы получить доказательство их злого умысла, Доуни сообщил им, что некоторая часть этого смертоносного груза предназначается для Ливии, а большая часть автоматического стрелкового оружия будет продана уличным бандам в Америке. Это никого не смутило.

Однако сам Доуни начал догадываться, что с операцией «Лэзернек» творится что-то неладное. Именно в тот момент, когда он и Калиендо намеревались завершить сделку по продаже находившегося во Вьетнаме оружия, Ричард П.Зигель, руководитель из бюро Таможенного управления США в Кливленде, где и была задумана операция «Лэзернек», отдал распоряжение Доуни прервать все контакты с заговорщиками. Затем Доуни узнал, что правительство Вьетнама, раздраженное отсутствием прогресса в этом деле, якобы возложило вину на своего собственного агента, одного вьетнамского генерала. И каким же было наказание? Расстрел! Когда Доуни сообщил Зигелю о казни генерала, тот ему не поверил. Но в течение недели факт расстрела генерала был подтвержден Государственным департаментом и Центральным разведывательным управлением США.

Доуни сегодня полагает, что Вьетнам нашел другого посредника, чтобы продать свой товар. Один из его доверенных людей в разведывательном сообществе США сказал ему, что в двадцатых числах мая 1994 года — всего через месяц после того, как было отменено действовавшее многие десятилетия эмбарго (на торговлю с коммунистическим Вьетнамом) — федеральные правоохранительные органы США захватили у побережья Северной Калифорнии судно, груженное винтовками М-16 и 11, 43-мм пистолетами-пулеметами «Томпсон», а также автоматами АК-47 в заводских ящиках. Независимый источник журнала «Солдат удачи» подтвердил, что захват контрабандного оружия действительно имел место. Представители таможенной службы заявили, что перехваченная партия груза была «маленькой», но отказались раскрыть подробности, сославшись на то, что это дело «все еще расследуется».

Примерно через 6 месяцев после того, как Доуни и Калиендо приступили к выполнению операции «Лэзернек», Калиендо был вызван в Вашингтон, где 8 мая 1990 года отчитался перед Комитетом по надзору за тайными операциями, который официально классифицировал «Лэзернек» как тайное расследование 1-го класса. Операция стала особо важной, а руководство ею взял в свои руки Отдел контроля за иностранным имуществом.

Необходимые для совершения сделки по оружию фонды и тайные счета утверждались руководством без проволочек. Однако, когда Доуни запросил 2000 ам. долл. на оплату услуг одного информатора в Юго-Восточной Азии, Зигель неожиданно отказался санкционировать выплату денег. Доуни, который и до этого подозревал, что кто-то пытается торпедировать операцию изнутри, укрепился в своем подозрении, что Зигель «систематически мешает расследованию».

В придачу к другим заботам Доуни истекал срок действия выданных ему двух федеральных лицензий на торговлю огнестрельным оружием. Опасаясь, что любой из подозреваемых, проходящих по делу «Лэзернек», может запросить информацию о его лицензии, не являющуюся секретной, чтобы узнать его домашний адрес, Доуни решил, что в качестве меры предосторожности следует заменить эти лицензии и выписать новые на конспиративный адрес.

Поэтому 30 мая 1990 года Доуни позвонил в штаб-квартиру специального подразделения по борьбе с терроризмом. Специальный агент Томас Шнайдер, знакомый с Доуни по прежней оперативной работе, узнал его по голосу. Между ними состоялся такой разговор.

Доуни. Я хочу перерегистрировать на конспиративный адрес мои лицензии на торговлю огнестрельным оружием. Меня не беспокоит, будут ли знать мой настоящий адрес люди из правоохранительных органов, но сейчас я работаю по одному делу и это чрезвычайно опасно для меня. Поэтому мне не хотелось бы, чтобы кто-то выяснил мой домашний адрес, наведя справки в Отделе регистрации лицензий.

Шнайдер. На какой адрес ты собираешься оформить лицензии?

Доуни. Абонентский ящик на Перл Роуд, в Стронгсвилле. Пусть тот, кому в руки попадет информация о моей лицензии, ищет меня там. Ну, а я буду продолжать свой бизнес по моему настоящему адресу. Что нужно сделать, чтобы изменить запись в лицензии?

Шнайдер. Не беспокойся об этом.

АРСЕНАЛ В ДЖУНГЛЯХ II

Автор: Джеймс Л.Пат
24.06.2011 10:06 -

Доуни. Понимаешь, мне хотелось бы покончить с этим прежде, чем я должен буду оплатить очередной гербовый сбор.

Шнайдер. Хорошо. Вероятно, тебе придется направить нам уведомление о том, что ты собираешься перерегистрировать лицензии на конспиративный адрес.

Доуни. Я так и думал, что мне придется это сделать. Мне не хотелось бы оказаться в положении, когда кто-нибудь из парней, работающих в Отделе контроля за оборотом оружия, поехал меня искать по указанному в лицензии адресу, а меня там не нашел. Вот почему я решил сначала поговорить с представителем правоохранительных органов.

Шнайдер. Правильно. Ты подготовь уведомление. Ну, а я проинформирую Отдел контроля.

Доуни. Отлично. Я как всегда буду держать свой товар в сейфовых шкафах. Если кому-то потребуются проверить, как он хранится, то пожалуйста... я не возражаю.

Этот телефонный разговор, как обычно записанный Доуни на магнитофонную пленку, впоследствии приобретет особую важность, когда специальное подразделение по борьбе с терроризмом попытается использовать вопрос о лицензиях на торговлю огнестрельным оружием для того, чтобы отомстить Доуни.

Самый причудливый поворот в операции «Лэзернек» произошел, когда Калиендо без всяких объяснений отстранили от участия в ней и против его воли перевели в Лос-Анджелес. Обычно, когда переводят агента, участвующего в такого рода операции, тот оставляет за собой все связанные с ней дела. Калиендо был руководителем Доуни в течение 12 лет, причем первые 4 года, когда Калиендо, ставший затем агентом Таможенного управления США, еще работал в специальном подразделении по борьбе с терроризмом. Как бывший агент специального подразделения по борьбе с терроризмом и офицер Корпуса морской пехоты США, Калиендо, равно как и Доуни, хорошо разбирался в тонкостях торговли оружием.

Вместо Калиендо агентом-руководителем стала Мэри Муллигэн, не имевшая опыта в расследовании дел о контрабанде оружия (полностью разочаровавшаяся в работе в Таможенном управлении США и особенно недовольная Зигелем, она впоследствии уволилась). Затем Доуни получил указание ввести в круг подозреваемых молодого неопытного агента Майкла Голдсмит.

Доуни ходил всего только на одну конспиративную встречу с Голдсмитом в ресторане в окрестностях Кливленда. Как впоследствии вспоминал Доуни, Голдсмит явился туда со Звездой Давида на цепочке, надетой на шею. Когда подозреваемый, считавшийся неонацистом, пригласил Доуни и Голдсмита выйти на улицу, чтобы без посторонних обсудить готовившуюся сделку, Голдсмит, как выразился Доуни, «похолодел от страха». Он остался за столом и продолжал есть. Подозреваемый посчитал, что для инвестора, за которого выдавал себя Голдсмит, такое поведение неестественно.

Опасаясь, что Таможенное управление США преднамеренно расшифрует его перед подозреваемыми, Доуни 5 июня 1990 года вышел из разработки по делу «Лэзернек» и дал согласие тайно сотрудничать с Федеральным бюро расследований, предложившим ему участвовать в деле, связанном с полицейским управлением Кливленда. Однако Голдсмит позвонил Доуни и попросил помочь в проведении встречи с другими подозреваемыми во Флориде. Доуни пришел на встречу 17 июля 1990 года в ресторан Боба Иванса в городе Миддлбург Хайте, штат Огайо, имея при себе миниатюрный диктофон.

— Меня не устраивает обстановка, в которой я оказался, — признался Голдсмит. — По-моему, все это дело разваливается, вот почему я хотел поговорить с вами неофициально, чтобы не знало руководство. Я знаю, они намерены провалить это дело.

— Желаю вам удачи, — ответил Доуни. — И не совершите ошибки, недооценив всю ту мерзость, в которую можете окунуться. Вспомните, Мьюр и Персиваль, замешанные в этом деле, едва не потеряли шкуру при весьма подозрительном взрыве такси, в котором они ехали. Вьетнамский генерал, который был инициатором сделки по оружию, мертв.

Доуни также предостерег Голдсмита: «Таможенное управление США постарается сделать так, чтобы вы пострадали или вас убили. В этом деле возраст подозреваемых от 38 до 70 лет. Некоторые из них неонацисты. Вы и я не согласились бы участвовать в разработке негритянской группы. Еврейский парень не должен работать с

АРСЕНАЛ В ДЖУНГЛЯХ II

Автор: Джеймс Л.Пат
24.06.2011 10:06 -

неонацистами. У меня нет слов, чтобы описать, насколько опасна ситуация, в которую вы попали. У вас нет необходимых качеств и опыта, чтобы проверить предлагаемую сделку».

Доуни в конечном итоге отказался поручиться за Голдсмита, представив его по телефону подозреваемому, с которым должна была состояться встреча во Флориде. Голдсмит признал, что не горит желанием продолжать выполнение задания самостоятельно. Но по его словам, Зигель категорически требовал от него позвонить этому подозреваемому. «Я готов поставить на карту все до последнего цента, что, когда я позвоню, все будет кончено», — сказал Голдсмит.

Правительство Соединенных Штатов
МЕМОРАНДУМ

Министерство финансов
Таможенное управление
Соединенных Штатов

Дата: 13 июня 1991 года
Дело: MAN-1
S-A-236-CL

Кому: Директору, Управление внутренних операций, штаб-квартира, Вашингтон, федеральный округ Колумбия

От кого: Специального агента – руководителя, Кливленд, штат Огайо

Содержание: Ненадежный/нежелательный источник – S-A-236-CL

В соответствии с гл. 41 Положения о специальных агентах наша организация рекомендует, чтобы Микки Доуни, занесенному в списки тайных агентов под номером S-A-236-CL, было запрещено дальнейшее участие в работе как источника информации для Таможенного управления США. Этот источник признан нежелательным и ненадежным. Он отказался от данного им обещания выступить свидетелем в суде на завершающем этапе тайного расследования, отказался подчиняться указаниям своего руководителя и других начальников относительно своей деятельности в ходе тайного расследования и разгласил являющиеся собственностью Таможенного управления секретные сведения, касающиеся важного тайного расследования, другим правоохранительным органам и неизвестным лицам без разрешения Таможенного управления. В результате его действий было скомпрометировано не одно расследование, что создало вероятную опасность для тайного специального агента Таможенного управления и привело к отказу от предъявления уголовного обвинения по меньшей мере против одного подозреваемого.

В силу вышеуказанных причин я полагаю, что этого человека не следует в дальнейшем использовать в качестве информатора Таможенного управления.

Подпись: Ричард П. Зивель

